ГИМНЪ

ЛИРО-ЭПИЧЕСКІЙ,

НА

ПРОГНАНІЕ ФРАНЦУЗОВЪ ИЗЪ ОТЕЧЕСТВА

1812 года.

ВО СЛАВУ ВСЕМОГУЩАГО БОГА,

ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ,

ВѢРНАГО НАРОДА, МУДРАГО ВОЖДЯ И ХРАБРАГО ВОИНСТВА

РОССІЙСКАГО.

Посвящаетъ Державинъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
ВЪ МЕДИЦИНСКОЙ ТИПОГРАФІИ
1813.

Дорогіе друзья, братья и сестры!

Представляемъ вамъ сочиненіе Гавріила Романовича Державина «Гимнъ лиро-эпическій на прогнаніе французовъ изъ Отечества», написанное въ 1812 году. Это стихотвореніе является самымъ большимъ произведеніемъ автора.

Въ нашемъ изданіи приводится текстъ произведенія въ авторской орѳографіи съ исправленіемъ явныхъ опечатокъ, идентичный изданію отъ 1813 года [1].

Пріятнаго вамъ прочтенія, друзья!

[1] Державинъ, Г.Р. Гимнъ лиро-эпическій, на прогнаніе французовъ изъ Отечества 1812 года. / Во славу всемогущаго Бога, великаго государя, вѣрнаго народа, мудраго вождя и храбраго воинства Россійскаго. Посвящаетъ Державинъ. – Санктпетербургъ: Въ Медицинской типографіи, 1813. – [2], 34, V, [1] с.; 4 (25 см).

ГИМНЪ

ЛИРО-ЭПИЧЕСКІЙ,

НА

ПРОГНАНІЕ ФРАНЦУЗОВЪ ИЗЪ ОТЕЧЕСТВА

1812 года.

ВО СЛАВУ ВСЕМОГУЩАГО БОГА,

ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ,

ВѢРНАГО НАРОДА, МУДРАГО ВОЖДЯ И ХРАБРАГО ВОИНСТВА РОССІЙСКАГО.

Посвящаетъ Державинъ.

Печатать позволяется.
8 Генваря 1813 года.
Цензоръ Ст. Сов. и Кавалеръ Ив. Тимковскій.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
Въ медицинской типографіи
1813.

ГИМНЪ.

Благословенъ Господь нашъ, Богъ!
На брань десницы ополчивый,
И подъ стопы намъ подклонивый
Враговъ надменныхъ дерзкій рогъ.
Возстань Тимпанница Царева,
Священно-вдохновенна Дѣва! (1)
И гусли взявъ въ багряну длань,
Брось персты по струнамъ — и грянь,
И пой побѣды звучнымъ тономъ
Царя Славянъ надъ Авадономъ. (2)

Чтожъ въ сердцѣ чувствую тоску
И грусть въ душѣ моей смертельну?
Разрушенну и обагренну
Подъ пепломъ въ дымѣ зрю Москву.
О страхъ! — о скорбь! — Но свѣтъ съ Эмпира
Объялъ мой духъ, — отблещетъ лира,
Восторгъ плѣнитъ, живитъ, бодритъ
И тлѣнъ земный забыть велитъ. —
Пой! — (міръ гласитъ мнѣ горній, дольній)
И оправдай судьбы Господни.

Открылась тайнъ священныхъ дверь!
Изшелъ изъ безднъ огромный звѣрь, (3)
Драконъ, иль демонъ зміевидный ; (4)
Вокругъ его ехидны
Со крыльевъ смерть и смрадъ трясутъ,
Рогами солнце прутъ;
Отенетяя вкругъ всю ошибами сферу,
Горящу въ воздухъ прыщутъ сѣру,
Холмятъ дыханьемъ Понтъ,

Льютъ нощь на горизонтъ,
И движутъ ось всея вселенны. —
Бѣгутъ всѣ смертные смятенны
Отъ князя тьмы и крокодильныхъ стадъ. —
Они ревутъ, свистятъ и всѣхъ страшатъ
А только Агнецъ (5) бѣло-рунный,
Смиренный, кроткій, но чело-перунный
Возсталъ на Сѣверѣ одинъ,
Изчезъ змѣй-исполинъ!

Что се! — стихіевъ ли борьба?
Брань съ свѣтомъ тьмы? —добра со злобой?
Иль такъ рожденныя утробой
Коварствъ, крамола, лесть, татьба
Въ адъ сверглись громомъ съ княземъ бездны?
Которымъ трепеталъ сводъ звѣздный,
Лишались солнцы ихъ лучей;
Отъ пламенныхъ его очей
Багрѣли горы, рдѣло море,
И слѣдъ его былъ плачь, стонъ, горе!

Иль Галлъ, творецъ то злыхъ чудесъ:
Похитившій у вѣтра — крылы,
У доблести, у вѣры — силы,
Скиптръ — у Царей, громъ — у небесъ.
У правосудія — законы;
Убивъ народовъ милліоны,
Изгнавъ къ отечеству любовь,
Растлилъ всѣхъ духъ, оподлилъ кровь,
Ставъ хищна рабъ Наполеона, —
Возмнилъ быть Царь вселенной трона?

Такъ — онъ, то Галлъ съ своимъ вождемъ,
Навергнувъ на Царей яремъ,
И всю почти плѣня Европу,
Далъ страшному Атропу (6)
Не разъ ея же кровью пиръ;
Прервалъ звукъ нѣжныхъ лиръ,
Пресѣкъ спокойствіе, торги, трудъ сельскій мирный,
И въ блескъ разбойника порфирный
Одѣвъ, возвелъ на тронъ, —
То былъ Наполеонъ.
Онъ вѣтви ссѣкъ лилей нещастныхъ,
И въ замыслахъ своихъ ужасныхъ
Превозносясь какъ нѣкій дикій Гогъ, (7)
Въ гордынѣ мнилъ, что всіо творить возмогъ.
Но на спокойну зря Россію,
Что передъ нимъ одна не клонитъ выю,
Вспылалъ, простеръ завистну длань —
И дхнулъ изъ зѣва брань.

Уже, какъ смрадныхъ тучи пругъ,
Его летящи легіоны
Затмили свѣтъ, иль быстры волны
Какъ рѣкъ пяти (8) шумящихъ вдругъ,
Чрезъ Неманъ прорвались преградный. —
Самъ онъ, какъ тигръ на трупы гладный,
Предспѣющій своей молвѣ,
Шагнулъ къ Днѣпру, шагнулъ къ Москвѣ. —
Кровавы въ слѣдъ моря струились,
И заревы по небу рдились.

Въ стремленьи быстръ, въ бою жестокъ,
Уже своей побѣдой дмился;
Что мы (съ насмѣшкою хвалился)

Бѣжимъ его и праха ногъ; (9)
Что быстрый полкъ его орлиный
На домъ Петра, Екатерины (10)
Возсядетъ скоро средь Столицъ,
И вкуситъ онъ отъ Царскихъ Лицъ
По жатвѣ звучной, громкой славы,
Въ Петрополѣ, въ Москвѣ забавы, (11)

Уже блаженствъ своихъ съ одра
Россія внемлетъ гласъ Царя,
Зовущаго на ополченье. — (12)
О радостно видѣнье!
Такъ Май блестя своимъ лицомъ,
Сквозь тучь чрезъ тихій громъ
Скликаетъ сонмъ съ полей, съ лѣсовъ къ себѣ
пернатый. —
Различно племя, въ разны латы
Облекшись, Росскій родъ
Какъ исполинъ встаіотъ!
Идетъ на брань единодушно,
Монарху своему послушно,
За тронъ Его, за вѣру умереть, —
Ни гдѣ сей ревности подобной нѣтъ!
И старцы, дѣти, жены, дѣвы
Богатствы всѣ свои въ сокровища Царевы
Отдавъ,— идутъ въ Господень храмъ,
Взнесть душъ ихъ θиміамъ.

Держащій небо, землю, адъ
И равновѣсье межъ мірами,
Дышай зефирами, громами
И всіо въ единъ вмѣщаяй взглядъ,
Воззрѣвъ на лесть Наполеона,

На святость Александра трона,
Въ нощь темныхъ тучь Себя облекъ,
И тихимъ гуломъ грома рекъ:
«Полна нечестья Галловъ мѣра,
«Спасаетъ Россовъ тепла вѣра:

И бысть. — Молебныхъ капля слезъ
Упадши въ чашу правосудья,
Всей Стратегистики (13) орудья
Какъ прахъ взметнула до небесъ. —
Раздвиглись чермна моря волны,
И Фараонъ, гордыней полный,
Ступилъ въ невлажный понтъ ногой.
Морскихъ звѣрей, чудовищъ строй
Хотя сей дерзости глумились;
Но будто бы боясь — странились

И отверзали сами путь;
А онъ, чтобъ паче страхъ вдохнуть,
Со всадники, со колесницы,
Какъ бы закрылъ зѣницы,
Безстрашно вшелъ во сердце водъ,
И гналъ Іаковль родъ
Избранный искони и ввѣкъ хранимый Богомъ,
Тѣсня его поспѣшнымъ ходомъ,
Но Богъ воззрѣлъ на Нордъ:
Слился двухолмный понтъ —
И съ шумомъ поглотилъ тиранна. —
Слѣдъ сталъ его лишъ влага слана;
Лишъ выплывалъ тамъ щитъ, тамъ тулъ, тамъ бронь,
Тамъ съ всадникомъ выказывался конь,
Блестѣла чуть въ зыбяхъ порфира. —
Не честолюбья ли то образъ міра

И гибели надменныхъ силъ?
Се Богъ какъ ихъ казнилъ!

Но ужасъ духъ еще объялъ!
Царь Сиріи, властитель міра,
Явя въ себѣ торжествъ кумира,
Безумнымъ вдругъ животнымъ сталъ! (14)
И на стѣнѣ предъ всѣхъ очами
Писала длань (15) огня чертами,
Что скоро власть Царя пройдетъ,
Который правды не блюдетъ.
Всевышній управляетъ Царствы,
Даетъ — (16) отъемлетъ за коварствы.

Не видимъ ли и въ наши дни
Мы сихъ чудесъ въ Наполеонѣ?
На зыблемомъ возсѣдши тронѣ,
Не возлюбилъ онъ тишины;
Но злобу злобами умножа,
Спокойны Царствы востревожа,
Во храмы запустѣнье внесъ,
Святыхъ не пощадилъ тѣлесъ, (17)
Полъ нѣжный, посрамленный
Заставилъ втайнѣ лишь токъ слезный

И Богъ сорвалъ съ него Свой лучь:
Тогда средь бурныхъ, мрачныхъ тучь
Неистовой своей гордыни,
И домы благостыни
Смердя своими надписьми, (18)
А Олтари коньми (19)
Онъ поругалъ. — Тутъ всѣ въ немъ чувства закричали,
Огнями надписи вспылали,

Изслали храмы стонъ, —
И обезумѣлъ онъ. —
Симъ предузнавъ свое онъ горе.
Что Царство пройдетъ его вскорѣ;
Не могъ уже въ Москвѣ своихъ снесть золъ,
Рѣшился убѣжать, — зажогъ, — ушолъ, —
Вторымъ ставъ Навходоносоромъ,
Кровавы угли вкругъ бросая взоромъ,
Лилъ пѣну съ челюстей какъ вепрь,
И рынулся въ мракъ дебрь.

Но муза! таинственный глаголъ
Оставь, — и возгреми трубою,
Какъ твердой грудью и душою
Россъ ополчась, на Галла шолъ;
Какъ Западъ съ Сѣверомъ сражался,
И громъ о громы ударялся,
И молньи съ молньями сѣклись,
И небо и земля тряслись
На Бородинскомъ полѣ страшномъ,
На Малоярославскомъ, Красномъ. (20)

Тамъ штыкъ съ штыкомъ, рой съ роемъ пуль,
Ядро съ ядромъ и бомба съ бомбой
Жужжа, свища, сшибались съ злобой,
И мечь о мечь звуча, слалъ гулъ;
Тамъ всадники, какъ вихри бурны,
Темнили пылью сводъ лазурный;
Тамъ блѣдна смерть съ косой въ рукахъ
Скрежещуща, въ единый махъ
Полки, какъ класы, посѣкала,
И трупы по полямъ бросала.

Тамъ рвали другъ у друга громъ, (21)
Осьмъ кратъ (22) спирали градъ челомъ,
И Царство поборали Царствомъ
Зла Генія коварствомъ,
Который, такъ какъ жгущій Эвръ (23)
Смотря на древній кедръ,
Стоящій на челѣ святой горы Синайской,
Всѣхъ прохлаждавшій тѣнью Райской,
Преклоншимся лицомъ
Надъ чистыхъ водъ стекломъ,
Простертъ бывъ на полсвѣтѣ корнемъ
Цвѣлъ въ покровительствѣ Господнемъ; —
Но Эвръ его давно сносить не могъ,
Рѣшился съ высоты низвергнуть въ логъ:
Напалъ, иглъ нѣсколько сшибъ зѣвомъ,
Но стебля сбить не могъ всѣхъ силъ набѣгомъ —
Вздохнулъ впервый на неуспѣхъ,
И съ срамомъ вспять побѣгъ.

Бѣжитъ, — и пламеннымъ мечемъ
Его въ тылъ Ангелъ погоняетъ,
Отвсюду ужасомъ смущаетъ,
Слѣдъ сѣетъ огненнымъ дождемъ. —
Встревоженный, взъяренный, блѣдный
Онъ съ трескомъ въ воздухъ мещетъ стѣны
Съ Кремлевскаго ихъ рвавъ холма;
Съ чела его въ мракъ искръ косма
Сквозь дыма сыплясь, какъ комета,
Окровавляла твердь полсвѣта.

Бѣжитъ, — и нѣсколько полковъ,
Летящихъ воздуха волнами,
Онъ видитъ тѣней предъ очами

Святыхъ и нашихъ Праотцовъ,
Которы, въ звѣздномъ челъ убранствѣ,
Безмѣрной высоты въ пространствѣ,
Какъ воющей погоды стонъ,
Наполеонъ! Наполеонъ!
Ліютъ въ слухъ жалобы: «изъ злости
«Ты наши двигалъ прахъ и кости!» —(24)

Бѣжитъ, — и зритъ себя вокругъ
Онъ тысящи невинныхъ вдругъ,
Замученныхъ и убіенныхъ,
Имъ незапечатлѣнныхъ, (25) -
Что полумертвымъ взоромъ зрятъ.
Съ устъ посинѣлыхъ хладъ
Дыхавъ, со всѣхъ сторонъ кричатъ ему съ укорой:
«Ты, ты предвременной и скорой
«Насъ смертію посѣкъ,
«Когда на брани текъ.
«И се, — наполнену слезами
«Семействъ и нашими кровями,
«Обвиту жалами шипящихъ змѣй,
«Ту чашу (26) смертну, въ жизни что своей
«Ты наполнялъ безперестанно,
«Желалъ и требовалъ несыто, жадно
«Еще, еще себѣ кровей, —
Прими теперь — и пей!» —

Бѣжитъ,— себя самъ упреждавъ;
За скорыми его шагами
Лишь поспѣваетъ смерть прыжками,
Тѣлъ груды по странамъ бросавъ;
Тамъ мѣдные лежатъ драконы,
На кони наваленны кони

И колесницы другъ на другъ. —
Великаго здѣсь вождя духъ,
Искуство, смѣльство видно бранно, —
Что онъ бѣжитъ лишь безпрестанно!

Бѣжитъ, — хотя и жажды полнъ
Къ сокровищамъ неоцѣненнымъ,
Въ чертогахъ, въ храмахъ похищеннымъ;
Но ихъ, и всѣхъ кидаетъ онъ
Друзей, больныхъ безъ сожалѣнья. —
Сей Геній — ищетъ лишь спасенья!
Его страшитъ и вѣтровъ свистъ,
И скрыпъ деревъ и падшій листъ,
Въ сердечныхъ отзываясь нѣдрахъ,
Какъ страшный громъ во мрачныхъ дебряхъ

Бѣжитъ — и самъ себя внутрь рветъ,
Что сильно Россъ его женетъ;
Но кажетъ будто бы безстрашно
Онъ шествуетъ обратно.—
Такъ волкъ въ лѣса бѣжитъ назадъ ,
Бывъ прогнанный отъ стадъ,
Оставя добычу и рыщетъ хоть скочками,
Но взадъ озрясь, стуча зубами,
Огнь сыплетъ изъ очей. —
Иль аспидъ лютый змѣй
Бѣжитъ такъ съ поль, коль Сѣверъ дуетъ
И Афра за собою чуетъ:
То въ верьхъ главу, то въ низъ клоня ползетъ,
Шипитъ, крутитъ хребетъ, хвостъ въ кольцы вьетъ. —
И сколько змѣй сей ни ужасенъ;
Но поползокъ его тѣмъ паче страшенъ,
Что дымъ струится въ немъ и смрадъ,

А въ воздухъ дышетъ ядъ!

Бѣжитъ, — и видитъ на конецъ,
Что за его всѣ злодѣяньи
Готовитъ небо наказаньи,
И падаетъ съ него вѣнецъ;
Что ставъ предъ собственнымъ ужъ взоромъ
Кладбищнымъ рать его позоромъ —
Отъ глада, ранъ и мраза мретъ.
О ужасъ! Галлъ здѣсь Галла жретъ! (27)
Но съ сердцемъ Бонопартъ желѣзнымъ
И симъ смѣется бѣдствамъ слезнымъ: (28)

Бѣжитъ; — но сорока двухъ лунъ
Ужъ данный срокъ — на возвышенье,
Еще пяти — на оскверненье (29)
Ему прошелъ. — Уже перунъ
Предвѣчнаго виситъ закона
Поверхъ главы Наполеона, —
Еще не много, — онъ падетъ,
И сонмъ тѣхъ Царствъ, что съ нимъ идетъ,
Вдругъ на него весь обратится, (30)
Содомъ, Гоморъ съ нимъ вспепелится.

О! такъ, — таинственныхъ числъ звѣрь, (31)
Въ плоти седьмь-главый Люциферъ,
О десяти рогахъ вѣнчанный, (32)
Дни кончитъ смрадны. —
Сей мнимый геній, царь царей,
Падетъ злый вождь вождей, —
Судьбы небесныя издревле непреложны:
Враги Христовы суть ничтожны. —
Отъ нихъ намъ вѣра щитъ,

Онъ праведныхъ хранить. —
Кто жъ щитъ даетъ сей Царствъ въ отпору?
Царь, непричастный Вельфегору. — (33)
Такъ: Александровъ гласъ нашъ духъ возніосъ,
Прибѣгъ Онъ въ Храмъ — и сталъ безстрашнымъ
Россъ,
Упала демонская сила
Рукой избранна Князя Михаила. — (34)
Сей мужъ лишь Гога могъ потрясть,
Россію вѣрой спасть. (35)

Какая честь изъ рода въ родъ
Россіи, слава незабвенна,
Что Ей избавленна вселенна
Отъ новыхъ Тамерлана ордъ!
Цари Европы и народы!
Какъ бурны вы стремились воды,
Чтобъ поглотить край Росса весь. —
Но буйные! гдѣ сами днесь?
Почто вы спяща льва будили,
Что бы узналъ свои онъ силы?

Почто вмѣщались въ сонмъ вы злыхъ,
И съ нами разорвавъ союзы,
Грабителямъ поверглись въ узы
И сами укрѣпили ихъ?
Гдѣ царственны, народны правы?
Гдѣ, гдѣ Германски честны нравы?
Друзья мы были вамъ всегда,
За васъ сражались иногда;
Но вы забывъ и клятвы святы.
Ползли грысть тайно наши пяты.

О новый Вавилонъ— (36) Парижъ!
О градъ мятежничьихъ (37) жилищъ!
Гдѣ Бога нѣтъ, окромѣ злата,
Соблазновъ и разврата;
Гдѣ самолюбью на олтарь
Всіо, всіо приносятъ въ даръ; —
Бывъ чуждыхъ Царствъ несытъ, ты шелъ съ
Наполеономъ,
Неизмѣримымъ небосклономъ
Россіи повратить,
Полсвѣта огорстить. —
Хоть прелестей твоихъ уставы
Давно ужъ чли вѣнцемъ мы славы;
Но не довольствуясь слѣпить умомъ,
Ты мнилъ попрать насъ и мечомъ,
Забывъ, что сѣверныя силы (38)
Всегда на западъ ужасъ наносили, —
Гдѣжъ Мамелюкъ твой, гдѣ Элитъ?
О вѣчный Сенѣ стыдъ!

Такъ, дерзка Франція! и вы,
Съ ней шедшія на насъ державы!
Не страшенъ намъ вашъ ковъ кровавый,
Коль члены мы одной Главы. —
Отъ хижинъ, Церкви, до Престола,
И дѣти всѣ до нѣжна пола — (39)
Суть Царски витязи у насъ. —
Вы сами видѣли не разъ,
Какъ велъ отецъ дѣтей ко брани, (40)
Какъ сами шли безстрашно къ казни. (41)

А ваша гдѣ надменность словъ
И похвальбы Наполеона,

Что къ обладанью Росска трона
Не мечь онъ несъ, а пукъ оковъ?
Гдѣ на монетѣ имъ тисненной (42)
Тотъ царь Москвы, тотъ царь вселенной,
Кто произнесъ толь дерзку рѣчь,
Что онъ поколь на верьхъ свой мечь
Петрова не положитъ гроба,
Не дастъ покою намъ? (43) О злоба!

Но духъ Петровъ сквозь звѣздну мглу
Съ улыбкой внявъ сію хулу,
Геройской кротости въ незлобьи
Вспарилъ орла въ подобьи, — (44)
И грянулъ Бородинскій громъ. —
Съ тѣхъ поръ Наполеонъ
Упалъ въ душѣ своей какъ духъ Сатанаила,
Что древле молньей Михаила
Палъ въ озеро огня,
И тамъ стеня,
Мертвъ въ помыслахъ лежитъ ужасныхъ
Подъ ревомъ волнъ, искръ смрадныхъ, страшныхъ
А естьли онъ когда еще и живъ:
То только тѣмъ, что взоры искосивъ
На Сѣверъ, съ зависти и злости
Грызетъ свои бѣснуясь ссохши кости,
На славу Александра зря,
Всѣмъ милаго Царя.

Лежитъ! — О радость! — о восторгъ!
Кавказъ и Тавръ встаютъ мнѣ выше.
Евксинъ и Бельтъ шумятъ мнѣ тише:
Мы победили, — съ нами Богъ!
Вселенна знай! и всѣ языки,

Коль благъ Богъ въ браняхъ намъ Великій!
Внемли, врагъ скрытый, намъ хвалу, —
Гладь змѣй языкъ свой о пилу, (45)
Кричи: что Рейнски страшны силы, —
Ихъ съ Немана по Обь, — могилы! (46)

Такъ, щитъ намъ Богъ, мы страшны Имъ.
Его мы волей торжествуемъ,
Ему побѣды восписуемъ,
Имъ Рускій Царь непобѣдимъ, —
Будь одного Его Держава.
Славянъ всегда наслѣдье — слава. —
Не блещутъ доблести безъ бѣдъ,
И превосходствъ нѣтъ безъ побѣдъ. —
Богъ посѣтилъ насъ, — Богъ прославилъ,
Всѣхъ выше Царствъ земныхъ поставилъ.

Хвала Ему! хвала, Творецъ,
Тебѣ изъ глубины сердецъ
Блогодареніе приносимъ,
Молебны чувствы взносимъ
Тебѣ въ простанны небеса
За явны чудеса,
Которыми Ты насъ возвысилъ непостижно,
Изъ всѣхъ земныхъ державъ такъ дивно,
Что честью превознесъ
И славой до Небесъ.
Отечество мы оградили,
Царя и вѣру защитили
Отъ угрожавшихъ рабственныхъ оковъ;
Не зря на лесть и на соблазнъ даровъ,
На ужасы и самой смерти,
Галлъ не возмогъ насъ предъ собой простерти

И симъ ужаснымъ бѣдствомъ Россъ
Еще превыше взросъ.

О Россъ! о добльственный народъ!
Единственный, великодушный,
Великій, сильный, славой звучный
Изящностью своихъ добротъ:
По мышцамъ ты — неутомимый,
По духу ты — непобѣдимый,
По сердцу — простъ, по чувству — добръ,
Ты въ щастьи — тихъ, въ нещастьи бодръ,
Царю — радушенъ, благороденъ;
Въ терпѣньи — лишь себѣ подобенъ.

Красуйся жъ и ликуй Герой,
Что въ нынѣшнемъ ты страшномъ бѣдствѣ
Въ себѣ и всѣмъ твоемъ наслѣдствѣ
Далъ свѣту духъ твой знать прямой, —
Лобзайте родши чадъ, ихъ чада,
Что въ васъ Отечеству ограда
Была взаимна отъ враговъ;
Цѣлуйше дѣвы жениховъ,
Мужей супруги, сестры братья,
Что былъ всякъ твердъ среди нещастья.

И вы! Гесперья, Альбіонъ, (47)
Внемлите: палъ Наполеонъ. —
Безъ насъ вы рано, или поздно,
Но понесли бы грозно,
Какъ всѣ несутъ, его ярмо, —
Ужъ близилось оно;
Но мы, какъ холмы, бывъ внутрь жупломъ наполненны,
На насъ налегшій облакъ черный

Здержавъ на раменахъ,
Огнь дхнули, — палъ онъ въ прахъ. —
Съ Гиганта ребръ въ Версальи трески,
А съ нашихъ рукъ вамъ слышны плески:
То въ общемъ, славномъ торжествѣ такомъ
Не должныли и общихъ хвалъ вѣнцомъ
Мы чтить Героевъ превосходныхъ,
Душою Россовъ твердыхъ, благородныхъ?
О какъ мнѣ милъ ихъ взоръ, ихъ слухъ!
Плѣненъ мой ими духъ!

И се, какъ въявѣ вижу сонъ,
Ношуся внѣ предѣловъ міра,
Гдѣ въ голубыхъ поляхъ Эфира
Витаетъ Вождей Росскихъ сонмъ. —
Межъ ими тамъ въ бесѣдѣ райской,
Рымникской, Таврской, Задунайской
Между собою говорятъ:
«О какъ вѣнецъ свѣтлѣй сто кратъ!
«Что данъ не Царствъ за разширенье,
«А за Отечества спасенье.
«Мамай, Желковскій, Карлъ, путь святъ
«Къ безсмертью подали прямому:
«Петру, Пожарскому, Донскому,
«Кутузову днесь — Бонапартъ. —
«Доколь Москва, Непрявда и Полтава
«Течь будутъ, Ихъ не умретъ слава. —
«Какъ воинъ, что въ бою не палъ,
«Еще хвалъ вѣчныхъ не стяжалъ;
«Такъ громокъ странъ пусть покоритель
«Но лишъ великъ ихъ, святъ — спаситель.»

По правдѣ, вѣчносши лучей
Достойны войны нашихъ дней. —
Смоленскій Князь, вождь дальновидный, (48)
Не зря на толкъ обидный,
Великій умъ въ себѣ являлъ,
Безъ крови поражалъ,
И въ бранной хитрости противника безъ лести
Превысилъ, — Фабія, — онъ въ чести.
Витгенштейнъ легче бить (49)
Умѣлъ, чѣмъ отходить
Средь самыхъ пылкихъ, бранныхъ споровъ. —
Бывъ смѣлъ — какъ левъ, быстръ — какъ Суворовъ
Вождь не предзримымый, — громъ какъ съ облаковъ
Слеталъ на вражій станъ, на тылъ — Платовъ. (50)
Но какъ изчислить всѣхъ Героевъ
Живыхъ и падшихъ съ славою средь боевъ?
Почтимъ Багратіоновъ прахъ, — (51)
Онъ живъ у насъ въ сердцахъ!

Се бранныхъ подвиговъ вѣнецъ!
И разность межъ Багратіономъ
По смерти въ чемъ съ Наполеономъ?
Не въ чувствѣль праведныхъ сердецъ?
Для нихъ — не большель знаменитый
Слезой, — чѣмъ клятвами покрытый;
Такъ! — мѣрилъ мѣрой кто какой,
И самъ возмѣренъ будетъ той. —
Намъ правда Божія явила,
Какая Галловъ казнь постигла.

О полный чудесами вѣкъ!
О міра колесо превратно!
Давноль страшилище ужасно

На насъ со всей Европой текъ!
Но гдѣ днесь добычи богаты?
Гдѣ мудрые вожди, Тристаты?
Гдѣ побѣдитель въ торжествахъ?
Гдѣ Геній блещущій въ лучахъ?
Не здѣсь ли имъ урокъ въ ученье,
Чтобъ Царствъ не льститься на хищенье?

О такъ! блаженство смертныхъ въ томъ,
Чтобъ дѣйсшвовать всегда во всіомъ
Лишъ съ справедливостью согласно,
Такъ мыслить безпристрастно,
Что мы чего себѣ хотимъ,
Того желать другимъ. —
Судьбы Всевышняго отнявъ скиптръ у Бурбоновъ,
По чертежу своихъ законовъ
Взявъ червя изъ червей,
Въ санъ облекли Царей. —
Долгъ былъ его, — къ чему былъ званный;
Но онъ, нечестьемъ обуянный,
Дерзнулъ Господню волю пренебречь,
Не стерть токъ слезъ, судъ правый не изречь
И быть отрекся миролюбнымъ,
Великимъ; — но склоня свой слухъ ко трубнымъ
Онъ гласамъ, мнилъ быть и судьбѣ
Царь, Богъ, — и се не бѣ!

Не бѣ. — Но Ты, Монархъ! блистай
Твоей небесной красотою;
То кротостью, то правотою
Владѣй, плѣняй и успѣвай
Лукъ наляцать Твой крѣпкій, сильный,
Чрезъ всѣ Твои страны обширны

Ко ужасу Твоихъ враговъ,
И грозный строй Твоихъ полковъ,
Какъ туча молньями чревата,
Кругомъ возляжетъ Царства свята,

Югъ, Западъ, Сѣверъ и Востокъ
Подъ Твой покровъ простругъ ихъ длани,
Уйдетъ вражда, умолкнутъ брани,
Въ пшеницѣ не взростетъ порокъ;
Цари придутъ къ Тебѣ на сонмы,
Чтобъ миромъ умирить ихъ громы,
И скромну власть Твою почтутъ;
Объиметъ совесть — правый судъ;
Всѣмъ чувство въ грудь вольется ново
И Царство снійдетъ къ намъ Христово.

Печалью мрачныя главы
Лучемъ возблещутъ вновь Москвы,
Вновь внійдетъ благолѣпье въ Храмы,
Съ обѣтомъ ѳиміамы
Возжгутся наши и сердца,
Не забывать Творца —
Отца Отечества несметны попеченьи
Скорбей прогонятъ нашихъ тѣни;
Художествъ сонмъ, наукъ,
Торговъ, лиръ громкихъ звукъ, —
Всѣ возвратятся въ ихъ жилищи;
Свое и чуждо племя пищи
Придутъ, какъ подъ смоконицей искать,
И словомъ: бывъ градовъ всѣхъ Рускихъ мать
Москва, по прежнему возстанетъ,
Изъ пепла зданьемъ велелѣпнымъ станетъ,
Какъ фіниксъ, снова процвѣтать,

Вѣнцемъ средь звѣздъ блистать.

И сей прелестный градъ Петровъ
Отъ удовольствіевъ сердечныхъ,
Отъ радостей невинныхъ, честныхъ
Да съ тѣмъ сравнится, съ облаковъ
Что снійдетъ душъ святыхъ въ ограду,
Въ блаженство, въ сладость и въ прохладу,
Гдѣ съ камней, стѣнъ драгихъ лучи
Подъ гусльми взблещутъ и въ ночи;
Зной вздремлетъ древъ подъ осѣненьемъ, —
Освѣтитъ Царь Своимъ всіо зрѣньемъ, —

И изъ страны Россійской всей
Печаль и скорби изженутся,
Въ ней токи крови не прольются,
Не канутъ слезы изъ очей;
Отъ солнца пахарь не созжется,
Отъ мраза бѣдный не согнется;
Сады и нивы плодъ дадутъ,
Моря чрезъ горы длань простругъ,
Ключи съ ключами сожурчатся;
По рощамъ пѣсни отгласятся,

Но Солнце! мой вечерній лучь!
Уже за холмы синихъ тучь
Спускаешся ты въ темны бездны,
Твой тускнетъ блескъ любезный,
Среди лиловыхъ, мглистыхъ зарь —
И мой ужъ гаснетъ жаръ;
Холодна старость — духъ, у лиры — гласъ отъемлетъ,
Екатерины муза дремлетъ;
То юнаго Царя

Днесь въ слѣдъ орловъ паря,
Ни предъидущихъ благъ видѣнья,
Что мною въ день Его рожденья
Предречено, — достойно пѣть
Я немогу; — младымъ пѣвцамъ гремѣть
Мои ввѣряю ветхи струны,
Да черплютъ съ нихъ въ свои сердца перуны
Толь чистыхъ, ревностныхъ огней,
Какъ пѣлъ я трехъ Царей.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) У Давида и Соломона были хоры пѣвцевъ, между которыми и *Тимпанницы* дѣвы. Здѣсь дѣва разумѣется тоже, что Муза.

2) *Авадонъ* по Еврейски, а по Гречески *Аполлѵонъ*, значитъ истребитель. — Апокалипсисъ глава 9. стихъ 11.

3) *Звѣрь исходитъ отъ бездны.* — Апокалипсисъ, глава 11. ст. 7 и глава 13. ст. 1.

4) *Змій древній, нарицаемый дьяволъ.* — Апокалипсисъ гл. 12. ст. 9. — Подъ видомъ змѣя здѣсь разумѣется коварство.

5) *Змій съ агнецомъ брань сотворитъ, и агнецъ побѣдитъ его.* Апокалипс. глава 17. ст. 14 — Здѣсь подъ видомъ Агнца представляется Христіанская кротость и имѣеть отношеніе къ тому, что Царствующій Императоръ вступилъ на престолъ подъ знакомь Овна.

6) *Атропъ*, парка или смерть.

7) *Гогъ* слово Еврейское, значитъ противоборника Христу. Апокалипс. глава 20. ст. 7. — и у Пророка Іезекіиля — гл. 38. ст. 2 и гл. 39. ст. 11.

8) Наполеонъ пятью колоннами болѣе нежели въ 5оо ооо человѣкахъ перешелъ пограничную рѣку Неманъ. — Реляція отъ 17 Іюня.

9) Въ письмахъ въ Парижъ и бюллетеняхъ тщеславился Наполеонъ такимъ образомъ.

10) Слухъ носился, что такъ отзывался онъ Послу нашему въ Парижѣ.

11) Нѣкоторыя Парижскія дамы по увѣренію Наполеона писали къ Петербургскимъ Французскимъ торговкамъ, чтобъ онѣ къ Петрову дню приготовили имъ платья для бала въ Петергофѣ.

12) Манифестъ объ ополченіи 6 числа Іюля 1812 года.

13) *Стратегистика*, слово Греческое, значитъ военный обманъ или хитрость, которою Французы столь много превозносились.

14) У Пророка Даніила гл. 4. ст. 10. сказано о Навуходоносорѣ: *траву яко волъ ядяше.*

15) У Даніила же гл. 5. ст. 5. при пиршествѣ Валтасара: *Въ той часъ изыдоша персты руки человѣчи и писаху.*

16) Тамъ же гл. 4. ст. 22. *Владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ, и ему же сосхощетъ, дастъ е.*

17) Смотри Сѣверной Почты № 94, статью изъ Москвы о неистовствѣ Французовъ.

18) Слухъ носился, что Наполеонъ въ Москвѣ своими надписями богоугодныя заведенія присвоилъ своей матери.

19) Смотри Сѣверной Почты № 78, статью изъ Твери.

20) При сихъ мѣстахъ три славныхъ побѣды рѣшили участь не токмо Россіи и Европы; но такъ

сказать, цѣлой вселенной.

21) Въ реляціи отъ 27 Августа видно, что батареи при Бородинѣ переходили нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки.

22) Въ журналѣ о военныхъ дѣйствіяхъ отъ 16 числа Октября видно, что Малоярославецъ восемь разъ тоже переходилъ изъ рукъ въ руки.

23) *Эвръ,* Африканскій полуденный палящій вѣтръ.

24) Видно изъ письма Доктора Рокруа къ Доктору Граю, что Наполеона не только сны, но и привидѣнія ужасали.

25) *Да дастъ имъ начертаніе на руцѣ или на челахъ ихъ.* Апокалипс. глава 13. ст. 16. — Наполеонъ принятыхъ въ свою службу клеймилъ или печаталъ своимъ именемъ. — Смотри журналъ *сынъ Отечества* № 4. стр. 168.

26) *Чашею, ею же черпа, черплите ей сугубо.* — Апокал. глава 18. ст. 6.

27) Сіе видно Сѣверной Почты въ № 99.

28) Въ томъ же письмѣ Доктора Рокруа къ Граю видно, что когда Наполеону пересказывали о подобныхъ ужасныхъ картинахъ, то онъ улыбался.

29) 42 мѣсяца, нѣкоторые разумѣютъ 42 года его, можетъ быть, политической жизни по сей 1812 годъ; а другіе, 42 мѣсяца принимаютъ въ прямомъ смыслѣ время его успѣховъ по Гишпанскую войну, и объясняютъ оные числомъ звѣринымъ, какъ ниже видно. — Касательно же 5 мѣсяцевъ, то оные полагаютъ со дня вступленія его въ Россію, съ Іюня по Ноябрь мѣсяцъ.

30) *Сіи возненавидятъ и запустѣвшу сотворятъ ю, и сожгутъ ю огнемъ*; то есть Вавилонъ,

Апокал. гл. 17. ст. 16.

31) *Число звѣрино* 666. — Апокал. гл. 13 ст. 18. — Видно изъ исчисленія Дерптскаго Профессора Гецеля въ письмѣ къ Военному Министру Барклаю де Толли, отъ 11 числа Іюня 1812 года, что въ числѣ 666 содержится имя *Наполеона*, какъ и приложенный при семъ Французскій Алфавитъ то доказываетъ:

a.	b.	c.	d.	e.	f.	g.	h.	i.	к.	l.	m.	n.
1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	20.	30.	40.
o.	p.	q.	r.	s.	t.	u.	v.	w.	x.	y.	z.	
50.	60.	70.	80.	90.	100.	110.	120.	130.	140.	150.	160.	

L e e m p e r e u r N a p o l e o n. } 666.
20. 5. 5. 30. 60. 5. 80. 5. 110. 80. 40. 1. 60. 50. 20. 5. 50. 40.

Q u a r a n t e d e u x. } 666.
70. 110. 1. 80. 1. 40. 100. 5. 4. 5. 110. 140.

32) *Имѣетъ седьмъ главъ* и *роговъ десять.* — Апокал. глава 17. ст. 3. Подъ главами разумеются здѣсь семь Королей поставленныхъ Наполеономъ, какъ то: *Неаполитанскій, Вестфальскій, Виртембергскій, Саксонскій, Голландскій, Испанскій, Баварскій*; а подъ рогами, десять народовъ ему подвластныхъ, а имянно; *Австрійскій, Прусскій, Саксонскій, Баварскій, Виртембергскій , Вестфальскій, Италіянскій , Гишпанскій, Португальскій* и *Польскій.* какъ въ Манифестѣ отъ о Ноября сего 1812 года явствуетъ.

33) *Вельфегоръ идолъ.* — Разумѣется здесь Наполеонъ, которому Государь не причастился, или союзникомъ не былъ.

34) *Возстанетъ Михаилъ Князь Великій.* — у Пророка Даніила гл. 12. ст. 1. — Замечательно, что фельдмаршалъ Кутузовъ при порученіи ему въ

предводительство арміи, какъ бы нарочно, пожалованъ Княземъ, что бы сблизиться съ Священнымъ писаніемъ; впрочемъ Онъ избранъ быль общимъ голосомъ въ Начальники всеобщаго ополченія.

35) По нѣкоторымъ извѣстіямъ видно благочестіе Князя Кутузова, что Онъ предъ Бородинскими сраженіемъ предъ Иконою Божіей Матери съ Генералами въ виду всего войска присягнулъ, чтобы ни шагу съ места не отступать.

36) *Вавилонъ великій мати любодѣйцамъ и мерзостямъ земскимъ.* Апокал. гл. 17. ст. 5. и гл. 18. ст. 2 и 3. Развратъ, соблазнъ, нечестіе и самое безбожіе Французского народа, не упоминая о бывшихъ въ послѣднюю революцію, видны въ Исторіи самыхъ давнихъ вѣковъ Христіанства. Ихъ упрекаютъ , что они еще во время обладанія Готфами Гишпаніи и Франціи при Королѣ Вамбо, совокупясь съ нѣкоторымъ похитителемъ престола Павломъ Грекомъ, какъ нынѣ съ Бонапартомъ, поругали Христианскую веру разными безчиніями. — Во время четвертаго крестоваго похода въ Константинопольскомъ Софійскомъ соборѣ плясали съ распутными дѣвками, изъ коихъ одна припѣвала сквернословную пѣсню. — Тожъ и въ лучшіе дни своего проевѣщенія при Людовике XIV въ Голландіи, какія Французы дѣлали жестокости и варварства, того безъ омерзѣнія къ нимъ, напомянуть не можно. — Потомство и о нынѣшнихъ поступкахъ ихъ въ Москвѣ не лучше отзовется.

37) Якобинцы.

38) Извѣстно по Исторіи, что всегда Сѣверные народы одолѣвали западныхъ, — и самый Римъ палъ отъ нихъ.

39) Двенадцати-лѣтнія даже дѣти тайно отъ

своихъ родителей убѣгали въ ополченіе, какъ то, сынъ покойнаго Тайнаго Совѣтника Муравьева и пр.

40) Генералъ Раевскій выводилъ впередъ на сраженіе своихъ дѣтей.

41) Когда по оклеветаніи нѣкоторыхъ крестьянъ въ убійствѣ Французовъ, приговорены они были къ казни; то они простясь между собою, выходили безъ всякой робости подъ ружейные выстрѣлы, ознаменовавъ себя только крестнымъ знаменіемъ. — Смотри журналъ *сынъ Отечества* № 6. стран. 244.

42) Увѣряютъ нѣкоторые, что будто въ Москвѣ выбита была по приказанію Наполеона монета или медаль, на которой изображенъ его портретъ съ надписью: *Мой міръ и моя воля.*

43) Отзывъ Наполеона въ разговорахъ о мирѣ при вступленіи въ Россійскія границы.

44) Извѣстно, что при Бородинскомъ сраженіи при осмотрѣ Российской арміи Княземъ Кутузовымъ, виденъ быль парящій надъ его главою орелъ. — Сѣверн. Почта № 71.

45) Нѣкоторые скрытые недоброхоты при полученіи извѣстій о побѣдахъ, хотя показывали радость, но всегда предвѣщали ужасы отъ Рейнскаго союза.

46) *Неманъ*, извѣстная пограничная рѣка; а *Обь* протекающая въ Сибири, куда отсылаются преступники.

47) *Гесперія и Альбіонъ,* древнія имена Гишпаніи и Англіи.

48) Изъ Реляціи отъ 23 Августа видно, что Князь Кутузовъ предсказалъ, съ котораго мѣста Наполеонъ атаковать его будетъ, и что впустивъ въ

Москву онъ его истребить. — Смотри Сѣверную почту № 70, и 75.

49) Въ одномъ донесеніи Графа Витгенштейна видно, что легче побѣждать Французовъ, нежели отъ нихъ ретироваться.

50) Ни кто столько не безпокоилъ Наполеона, какъ сей Генералъ своими козаками, такъ что Французы названія ихъ боялись. Журналъ *сынъ Отечества* № 9 стра. 128.

51) Багратіонъ получилъ такую рану при Бородинѣ, отъ которой скончался.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ

Изданіе данной книги осуществляется при поддержкѣ Благотворительнаго фонда возстановленія церкви Святой Живоначальной Троицы съ часовней въ Язвищахъ (http://xram-v-yazvichax.ru), занимающагося реставраціей храма, расположеннаго въ селѣ Язвищи Боровёнковскаго сельскаго поселенія Окуловскаго района Новгородской области.

Данный топонимъ образованъ отъ слова «язвина», однимъ изъ значеній котораго въ старославянскомъ языкѣ является слово «нора». Недалеко отъ села протекаетъ рѣка Язовка, изрытая лисьими норами, давшая ему наименованіе.

Одно изъ первыхъ упоминаній о селѣ можно встрѣтить въ Переписной оброчной книгѣ Деревской пятины отъ 1495 года. Уже тогда тамъ проживали десятки человѣкъ.

Шли вѣка… Смѣнялись поколѣнія… Въ началѣ XX вѣка въ Язвищахъ проживали около 40 человѣкъ, что, можетъ быть, и немного, т.к. это была церковная земля, зато въ близлежащихъ деревняхъ – около 700 человѣкъ.

Жили люди, перестраивались и церкви, постоянно находившіяся въ селѣ. Такъ, въ 1891 году на мѣстѣ старой деревянной церкви былъ выстроенъ каменный храмъ Святой Живоначальной Троицы, возлѣ котораго расположилась богадѣльня, другія постройки. Рядомъ проживали и священнослужители.

Но прошло чуть менѣе трёхъ десятилѣтій, и храмъ сталъ не нуженъ. Окончательно онъ закрылся въ 1937 году. Потихонечку исчезали люди. Война, лагеря, очень многіе разъѣхались въ города… Умерло и село Язвищи, которое было снято съ регистраціи въ 1977 году. Вмѣстѣ съ нимъ

умерли ещё десятки подобныхъ сёлъ и деревень.

Сейчасъ въ близлежащихъ къ храму деревняхъ вмѣсто семисотъ человѣкъ, о чёмъ сказано выше, проживаетъ около тридцати. Лишь лѣтомъ съѣзжаются дачники и мѣстность какъ-то оживаетъ.

Въ Язвищахъ остался только одинъ домъ, въ которомъ проживали священнослужители, да и тотъ давно непригоденъ для жилья.

А храмъ стоитъ – поруганный, осквернённый, но величественный – иждётъ…

Почему такое произошло? Какъ вернуть въ тѣ прекрасныя мѣста людей, Жизнь? На эти вопросы есть много предположеній, но мы считаемъ, что сначала надо приступить къ реставраціи храма. И затѣмъ всё вернётся, т.к. въ тѣхъ мѣстахъ появится вѣра, безъ которой не можетъ жить ни теистъ, ни атеистъ.

Съ 2011 года мы начали реставрировать нашъ храмъ. За это время вынесли мусоръ, застелили временные полы, закрыли плёнкой окна. Ввиду того что зданіе церкви является памятникомъ архитектуры, приступили къ разработкѣ научно-проектной документаціи.

Если Вы имѣете возможность помочь намъ въ дѣлѣ возстановленія храма, то просимъ Васъ перечислить посильное пожертвованіе на реквизиты нашего фонда:

Расчётный счётъ получателя: 40703810655100000343 въ Съверо-Западномъ банкѣПАО «Сбербанкъ Россіи», Санктъ-Петербургъ.
ИНН получателя: 7816290748.
Получатель: Фондъ возстановленія церкви Святой Троицы въ Язвищахъ.
Счётъ Банка получателя: 30101810500000000653.
БИК Банка получателя: 044030653.

Назначеніе платежа: Благотворительное пожертвованіе.

Съ вопросами Вы можете обращаться по телефону (921)33-99-801 (Олегъ Лавровъ) или на электронный адресъ lavrovoa@mail.ru.

Благодаримъ Васъ за поддержку, Друзья!

Поддержать насъ можно черезъ мобильное приложеніе вашего банка воспользовавшись QR-кодомъ (достаточно указать Ф.И.О. и сумму пожертвованія). Въ этомъ случаѣ средства поступятъ на расчетный счетъ.

Съ вопросами Вы можете обращаться по телефону (921) 33-99-801 (Олегъ Лавровъ) или на электронный адресъ lavrovoa@mail.ru.

Благодаримъ васъ за поддержку, друзья!

Человѣка, доброхотно дающаго, любитъ Богъ, и недостатокъ дѣлъ его восполнитъ

[Книга Притчей Соломоновыхъ 22:8]